

"Был пацан - и нет пацана"

Из глубин тиктока

Тем временем в Оренбурге дорожный бегун Мирон уже давно страдал от одиночества. Да, анимкад-пепесканк Пепе де Лью был тем ещё перцем, который не стеснялся пускать ему отраву прямо в клюв, но без него было скучновато. В голой степи было нестерпимо жарко, поэтому он вырыл себе нору и зажил там, аки премудрый пискарь. К анимкадам-сансам он в последний раз ходил дней пять назад, но лишь ради того, чтобы увидеть на месте их убежища, где они шутили про кости, позвонки и скелеты, труху. "Произошёл геноцид" - подумал Мирон. "Реалисты снова здесь" - подумал Мирон ещё раз. "Странно, почему я до сих пор жив, раз этим тварям здесь как мёдом намазано" - подумал Мирон в третий раз. В четвёртый раз он мысленно решил: "Да и хер с ними!" и залез в свою нору обратно. Заняться в норке особо было нечем. Маясь от скуки, он бегал туда, бегал сюда, заглядывал в яму, оставшуюся от налёта сторонников Луи Максвелла на ночной клуб, которым заведовал чебур, которого пёрло от апельсинов, как кошек от валерьянки, и в конце концов наткнулся на ту самую халупу, где обосновался переживший бойню Стерео. В мёртвом селе ничего не изменилось: борщевик всё так же вздымал к небу свои нечестивые зонты, бурьян по-прежнему рос, драньё гнило, столб по старинке оставался покошенным, по развалинам часовни квакали лягушки и сновали наглые крысы. И только старая бабка, волочившая свои кости по брэнной земле, наконец-то покинула этот жестокий мир. Мирон постучал в дверь клювом на манер дятлов. Дверь ему открыла анимационный кадавр-пилигримка Бонни. Она явно была не в духе. Стерео тем временем чертил чертежи будущего клуба, вальяжно рассевшись на стуле и думая, куда что-нибудь присобачить, чтобы было стильно, модно и молодёжно. Тони и Эрика ошивались уже неведомо где.

-Кто ты вообще такой? - заявила она, пожав плечами.

-Я Мирон.

-И что с того?

-Я красивый дорожный бегун.

-Ладно. Заходи. Скажу тебе сразу: водки у нас сейчас нет. Кончилась.

-А что-нибудь ещё есть выпить?

-Только кефир.

"Ладно, хрен с вами! Кисломолочка так кисломолочка..." - подумал Мирон. На безрыбье, как говорится, и кефир раком. Поэтому он переступил порог и зашёл в бывший клуб радиолюбителей, бывший видеосалон и бывшее сельпо, где когда-то торговали палёной водкой. Бонни проводила его в уголок, где она вместе со Стерео, Тони и Эрикой обыкновенно трапезничали, поставила перед ним каноничный гранёный стакан, открыла пакет с кефиром и налила ему. Мирон одним глотком опрокинул стакашку и окинул помещение взглядом. Ни

гостиной, ни кухней это недоразумение назвать было нельзя. Да, стояла ржавая газовая плита, а к стене была прибита полка, которую украшал штоф с орлом для зелена вина, который наверняка ещё царёвы кабаки да жидов-шинкарей видал, но это ничего решительным делом не меняло.

-Спасибо. - сказал Мирон. - Я пошёл.

-Хорошо-хорошо. - сказала Бонни. - Возвращайся.

-До встречи. - сказал Мирон, открыл дверь с ноги и неторопливо потопал.

-Даже закрыть за собой забыл. - сказала Бонни и заперла дверь. Затем команда из четырёх анимкадов ринулась резаться в карты - благо, у Тони под рукой нашлась колода. Особенно сильно он любил играть в "дурака", причём совершенно фантастическим образом у него всегда под рукой оказывался бубновый валет. Однако это не слишком помогало ему выигрывать.

"Хм... Даже палёной не нашлось. Вот невежи" - подумал Мирон, уходя из деревни в свою нору. Впрочем, от такой жизни он поимел один неплохой плюс: злые юберфогели, занятые своими неотложными делами, не порхали вокруг. Он ещё отчётливо помнил ту самую погоню, когда на нём разъезжал Пепе де Лью. Если бы анимкад-скунс не лёг на спину и не испустил ядовитые газы, то участь марионетки мирового страусейства была бы незавидной. Может быть, он и был редкостной скотиной, но один раз он вытащил его из беды.

Прошло ещё несколько дней, словно чей-то дурной сон. Обычно в тех литературных циклах, которые читала Маша, герой предавался либо упорным тренировкам, либо культивации души, либо самолюбованию, пока какой-нибудь коммивояжёр вёл подсчёт всех характеристик с истинно прусской педантичностью. Но есть, к сожалению, нюансы. Если уж над обладателем системы Шнурком судьба подшутила с особым цинизмом, не дав ему в довесок суперсилу, поджарое тело и гарем из роскошных фуррей, что уж говорить о заезде дорожном бегуне? Разберём всё по порядку.

Во-первых Мирон был неспортивен и искусством меча и бластера он не владел, во-вторых чувство собственной важности его не слишком беспокоило, а в-третьих, он не умел от слова совсем культивироваться и вообще ваших морских терминов не понимал, как сказала бы Екатерина Великая. Так что он просто спал, валялся на солнце брюхом, ходил к Бонни за спиртным(в первый раз и так понятно, во второй опять водки не нашлось, в третий раз и последующие - пили рубиновую сангрию, или что-то на неё отдалённо похожее) и предавался думам о судьбах державы.

Стоял душный, ласковый полдень. Бездонное синее небо гоняло редкие комья облаков. Мирон валялся пузом кверху в сухом степном разнотравье, радуясь солнцу и жуя колос. Он пришёл к нему не по вкусу, поэтому он выплюнул его. Рядом на ковыль села ярко-красная трёхмерная бабочка, пошевелила усиками и пустилась ввысь, махая своими невесомыми крыльями. Стояло блаженство.

И тут раздался выстрел. Это было последнее, что он услышал в своей жизни. Смерть дорожного бегуна была быстрой и безболезненной. Мирона просто подстрелили стирающей пулей из ружья.

Не зря Воланд когда-то сказал, что человек внезапно смертен. Остаётся только добавить, что внезапно смертен не только трёхмерный человек, но и двумерный анимкад.

-Подбит. - сказала сволочь, подстрелившая дорожного бегуна. Мало кто знал, что эта усатая, морщинистая сволочь в кепке-лужковке и армейских кирзаках тайно работает на Реалистов, помогая им истреблять анимкадов.

Луи Максвелл был умён. Он понимал, что нет смысла отправлять своих ребят и распылять силы ради ликвидации одиночных или просто достаточно слабых целей. Вместо этого он нанимал всякую гопоту, бомжей и разномастную делинквентщину за три копейки.

Ещё удивительней было то, как он не заметил в мёртвой деревне халупу, где зажили Стерео, Бонни, Тони и Эрика. Не смилившийся с уничтожением своего ночного клуба чебур Стерео к тому же желал восстановить статус-кво и отстроить новый вертеп разврата, если представится возможность...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1861550>